

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 February 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
первой сессии (17–21 ноября 2014 года)****№ 50/2014 (Соединенные Штаты Америки и Куба)****Сообщение, направленное правительству Соединенных
Штатов Америки 25 августа 2014 года и правительству Кубы
15 сентября 2014 года**

относительно Мустафы аль-Хавсауи

Правительство Соединенных Штатов Америки ответило на сообщение от 25 августа 2014 года 29 сентября и 14 ноября 2014 года. Правительство Кубы не ответило на сообщение от 15 сентября 2014 года.

Соединенные Штаты Америки являются участником Международного пакта о гражданских и политических правах, присоединившись к нему 8 июня 1992 года.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года срок действия этого мандата был продлен еще на три года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает

GE.15-01961 (EXT)

* 1 5 0 1 9 6 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Обстоятельства дела были представлены Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом:

4. Мустафа аль-Хавсауи, 45 лет, является уроженцем Джидды, Саудовская Аравия. Сообщается, что 1 марта 2003 года г-н аль-Хавсауи был арестован в ходе рейда в Равалпинди, Пакистан. Затем он содержался под стражей агентами правительственных органов Соединенных Штатов Америки на секретных объектах, местоположение которых не раскрывается, до перевода в сверхсекретную тюрьму, расположенную на территории военно-морской базы Соединенных Штатов в Гуантанамо, Куба, 6 сентября 2006 года.

5. По сообщению источника, правительство Соединенных Штатов признало, что до его прибытия в Гуантанамо действия в отношении г-на аль-Хавсауи были частью программы выдачи, содержания под стражей и допросов Центрального разведывательного управления, которая теперь стала известна как программа пыток. Учитывая, что правительство Соединенных Штатов засекретило подробности этой программы, г-ну аль-Хавсауи и его юридическим представителям было запрещено раскрывать какие-либо обстоятельства поимки г-на аль-Хавсауи, включая данные о личности сотрудников, производивших арест и осуществлявших последующее содержание под стражей, а также любые подробности о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения, которым он мог подвергаться в течение этого времени.

6. Юридическим представителям г-на аль-Хавсауи было запрещено встречаться с ним в месте его содержания под стражей.
7. 21 марта 2007 года г-н аль-Хавсауи предстал перед Трибуналом по пересмотру статуса комбатантов (ТПСК). Трибунал собрался с целью установить, подпадает ли г-н аль-Хавсауи под критерии, позволяющие отнести его к числу комбатантов противника, сражающихся против Соединенных Штатов Америки или их союзников по коалиции. Источник сообщает, что вместо предоставления адвоката г-ну аль-Хавсауи был одновременно назначен личный представитель из числа военных офицеров, не имеющий юридического образования.
8. Слушания в Трибунале продолжались один час и девять минут, после чего было принято решение о том, что г-н аль-Хавсауи подпадает под определение незаконного комбатанта противника и должен оставаться под стражей. Источник утверждает, что Трибунал не обеспечил соблюдения базовых процессуальных гарантий, таких как непринятие к рассмотрению заявлений, сделанных по принуждению, и ненадежных доказательств, основанных на слухах, и возможность перекрестного допроса свидетелей, и что представленные правительством доказательства рассматривались как предположительно правильные.
9. Источник сообщает, что г-н аль-Хавсауи продолжал удерживаться без предъявления обвинения и без юридического представительства до апреля 2008 года, когда ему был назначен военный адвокат не по его собственному выбору. Более чем через пять лет после ареста г-на аль-Хавсауи правительство Соединенных Штатов Америки представило уведомление о своем намерении добиваться смертной казни для г-на аль-Хавсауи и обвинило его в многочисленных нарушениях законов и обычаев войны. В числе нарушений были отмечены: убийства, преступный сговор, нападения на гражданских лиц, нападения на гражданские объекты, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, угон судов и летательных аппаратов и создание угрозы для их передвижения, терроризм и обеспечение материальной поддержки терроризма. Для целей суда над г-ном аль-Хавсауи и четырьмя обвиняемыми была создана военная комиссия.
10. 29 января 2009 года все процедуры, связанные с военной комиссией по делу г-на аль-Хавсауи, были прекращены до принятия решения и до того, как дело было представлено коллегии присяжных, после издания Президентом Административного указа 13492 о рассмотрении дел и принятии решений в отношении лиц, содержащихся на военно-морской базе в Гуантанамо, и о закрытии там центра содержания под стражей. Тем временем г-н аль-Хавсауи по-прежнему содержится под стражей в сверхсекретной тюрьме в Гуантанамо.
11. 21 января 2010 года все обвинения против г-на аль-Хавсауи и четырех обвиняемых были сняты. Источник сообщает, что г-н аль-Хавсауи продолжал содержаться под стражей без предъявления обвинений до 31 мая 2011 года, когда в отношении г-на аль-Хавсауи и четырех обвиняемых был вновь возбужден процесс преследования. В настоящее время г-н аль-Хавсауи обвиняется в преступном сговоре, нападениях на гражданских лиц, нападениях на гражданские объекты, умышленном причинении тяжких телесных повреждений, убийствах в нарушение законов и обычаев войны, уничтожении имущества в нарушение законов и обычаев войны, угоне судов и летательных аппаратов и создании угрозы для их передвижения и терроризме.
12. Источник утверждает, что лишение свободы г-на аль-Хавсауи является произвольным и подпадает под категорию I категорий произвольного задержания, определенных Рабочей группой. Национальное законодательство, приме-

няемое правительством Соединенных Штатов в вопросах содержания под стражей, не соответствует международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, в частности, статье 9 Всеобщей декларации прав человека, статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципам 4, 10, 11, 12, 32, 36 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

13. Источник сообщает, что в течение пяти лет с даты его ареста г-н аль-Хавсауи подвергался длительному и неограниченному по времени содержанию под стражей без каких-либо правовых оснований или известных обвинений, предъявленных ему. Источник утверждает, что арест г-на аль-Хавсауи неустановленными агентами правительственных органов и его последующее содержание под стражей на объектах, местоположение которых не раскрывается, нарушает его право на незамедлительную доставку в судебный орган, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей. К тому же он свыше десяти лет находился в заключении без суда, не имея необходимых возможностей для подготовки к судебному процессу. Кроме того, в результате публичных заявлений о его вине, сделанных властями, его презумпция невиновности была подорвана в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципа 36 вышеупомянутого Свода принципов.

14. Согласно источнику, г-ну аль-Хавсауи были предъявлены обвинения в деяниях, которые международным правом ведения войны не признаются в качестве предусмотренных законом преступлений, а именно: обеспечение материальной поддержки терроризма, преступный сговор и терроризм. Источник утверждает, что это является нарушением пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и юриспруденции Апелляционного суда Соединенных Штатов в округе Колумбия.

15. Источник также утверждает, что лишение свободы г-на аль-Хавсауи подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, определенных Рабочей группой. Содержание под стражей г-на аль-Хавсауи является полным или частичным несоблюдением международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципов 15, 16, 17, 18 и 19 Свода принципов. Источник подчеркивает тот факт, что г-н аль-Хавсауи содержался без возможности связаться с консульством, своей семьей или адвокатом. Кроме того, заслушивание г-на аль-Хавсауи ТПСК было признано несостоятельным Верховным судом Соединенных Штатов, поскольку оно, как сообщается, проводилось втайне на основе ненадежных доказательств, и г-ну аль-Хавсауи не было разрешено воспользоваться услугами квалифицированного адвоката.

16. Согласно источнику, содержание под стражей г-на аль-Хавсауи нарушает принципы 1, 6 и 33 Свода принципов, поскольку он задерживался в рамках программы выдачи, содержания под стражей и допросов Центрального разведывательного управления, и не может быть выдвинуто никакого основания, оправдывающего пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания задержанного лица. Кроме того, содержание под стражей г-на аль-Хавсауи противоречит принципам 2, 13, 14, 21 и 23 Свода принципов, поскольку оно не согласуется с законно признанными протоколами, регулирующими порядок содержания под стражей и ведения допросов. Как утверждается, г-ну аль-Хавсауи не были разъяснены его законные права во время допросов, и он также был лишен услуг арабского переводчика, назначенного по его делу.

17. Источник далее утверждает, что лишение свободы г-на аль-Хавсауи подпадает под категорию V категорий произвольного задержания, определенных Рабочей группой, по причине дискриминации по признаку его статуса как иностранного гражданина. Источник заявляет, что из-за этого статуса г-н аль-Хавсауи лишен защиты законных систем уголовного правосудия в форме надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Вместо этого он вынужден довольствоваться неадекватной и неполноценной защитой системы военных комиссий. Источник утверждает, что это противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека, статьям 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципу 5 Свода принципов.

Ответ правительства Соединенных Штатов Америки

18. В сообщениях, направленных правительству Соединенных Штатов Америки 25 августа 2015 года и правительству Кубы 15 сентября 2014 года, Рабочая группа препроводила утверждения, выдвинутые источником. Рабочая группа заявила, что она была бы признательна правительствам, если бы они в своих ответах смогли представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Хавсауи и разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей. Правительство Соединенных Штатов Америки ответило на сообщение от 25 августа 2014 года 29 сентября и 14 ноября 2014 года. Правительство Кубы не ответило на сообщение от 15 сентября 2014 года, о чем Рабочая группа выражает сожаление.

19. По мнению правительства Соединенных Штатов г-н аль-Хавсауи продолжает содержаться под стражей на законных основаниях в соответствии с Разрешением на использование военной силы (Публичный закон Соединенных Штатов 107-40), который исходит из законов и обычаев войны и касается текущего вооруженного конфликта с организацией "Аль-Каида" и движением "Талибан" и связанных с ними лицами и организациями. Этот Закон разрешает Президенту Соединенных Штатов использовать все необходимые и адекватные силовые меры против организаций или лиц, которые, как будет им установлено, планировали, санкционировали, совершали или поддерживали террористические акты, имевшие место 11 сентября 2001 года, и содержит разрешение на содержание под стражей лиц, входящих в состав организации "Аль-Каида", движения "Талибан" или связанных с ними сил.

20. В Гуантанамо все задержанные имеют возможность оспорить законность их содержания под стражей в Федеральном суде Соединенных Штатов, подав ходатайство об издании приказа хабеас корпус. Задержанные имеют доступ к адвокату и к доказательствам надлежащего характера, чтобы организовать подобное обжалование в независимом суде. За исключением редких случаев, когда этого требуют неоспоримые интересы безопасности, все доказательства, на которые ссылается правительство в ходе процедуры хабеас корпус для обоснования содержания под стражей, предоставляются адвокатам задержанных, которые получают допуск к засекреченным доказательствам, а задержанные могут направлять письменные заявления и давать показания напрямую в ходе слушаний по каналу видеосвязи. В этих случаях на Соединенные Штаты ложится бремя установления своей правомочности по содержанию задержанных под стражей. Задержанные, чьи ходатайства об издании приказа хабеас корпус были отклонены или оставлены без удовлетворения, продолжают обладать доступом к адвокату на тех же условиях, что и в ходе процедуры хабеас корпус.

21. Правительство отмечает, что адвокат подал ходатайство об издании приказа хабеас корпус от имени г-на аль-Хавсауи в 2008 году без разрешения г-на аль-Хавсауи, что привело к отклонению этого ходатайства в 2009 году. Г-н аль-Хавсауи никак не отреагировал на подачу этого ходатайства.

22. Г-ну аль-Хавсауи были предъявлены обвинения в преступлениях в связи с его предполагаемой ролью в планировании и осуществлении террористических актов 11 сентября 2001 года. Впоследствии эти обвинения были переданы в военную комиссию для проведения судебного разбирательства. Речь идет о восьми обвинениях, а именно: преступный сговор; убийства в нарушение законов и обычаев войны; нападения на гражданских лиц; нападения на гражданские объекты; уничтожение имущества в нарушение законов и обычаев войны; умышленное причинение тяжких телесных повреждений; угон воздушного судна; и терроризм. Г-н аль-Хавсауи считается невиновным, пока его вина не будет доказана вне всяких разумных сомнений. В соответствии с требованиями Закона о военных комиссиях 2009 года, г-ну аль-Хавсауи был предоставлен адвокат, обладающий специальными знаниями и опытом в рассмотрении дел, когда может быть вынесен смертный приговор. Производство по делу в настоящее время находится на этапе досудебного разбирательства.

23. Военные комиссии являются законным и надлежащим форумом для рассмотрения дел о нарушении законов и обычаев войны и других преступлений, судебное рассмотрение которых производится военными комиссиями. Все текущие процедуры, осуществляемые военными комиссиями в Гуантанамо, регулируются Законом о военных комиссиях 2009 года, который инициировал значительные реформы системы военных комиссий. Реформами предусмотрен запрет на принятие судом к рассмотрению заявлений, полученных, в дополнение к пыткам, в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, за исключением заявлений отдельных лиц, утверждающих, что они подвергались пыткам или подобному обращению в качестве доказательств против лиц, обвиняемых в применении пыток или жестокого обращения. Все военные комиссии, подпадающие под действие Закона о военных комиссиях, обеспечивают основные процессуальные гарантии, включая: презумпцию невиновности и требование о том, чтобы обвинение доказало вину вне всяких разумных сомнений; запрет на использование доказательств, полученных под принуждением; предоставление дополнительных доказательств для принятия доказательств, основанных на слухах; требование о предоставлении обвиняемому по делу о преступлении, наказуемом смертной казнью, адвоката, "сведущего в вопросах применимого права в отношении дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью"; предоставление обвиняемому свободы выбора своего военного адвоката; и укрепление права обвиняемого на предъявление доказательств. Приговор обвиняемому выносится военной комиссией, и этот приговор подлежит обжалованию в многочисленных инстанциях, включая обжалование в Апелляционном суде Соединенных Штатов в округе Колумбия, являющемся федеральным гражданским судом, состоящим из пожизненных судей, и, в конечном итоге, он может быть обжалован путем подачи ходатайства в Верховный суд Соединенных Штатов.

24. Кроме того, Соединенные Штаты привержены делу обеспечения транспарентности в работе комиссий. С этой целью в настоящее время осуществляются прямые видеотрансляции заседаний, которые можно смотреть в отведенных местах в Гуантанамо и в Соединенных Штатах, что позволяет представителям прессы и общественности следить за заседаниями, при этом сигнал идет с 40-секундной задержкой, позволяющей предотвратить раскрытие секретной информации. Общественность может также ознакомиться с протоколами судеб-

ных заседаний, отчетами и другими материалами в режиме онлайн на веб-сайте Управления военных комиссий www.mc.mil.

25. Соединенные Штаты особо заинтересованы в том, чтобы обеспечить задержанным, находящимся в центре содержания под стражей в Гуантанамо, реальный доступ к адвокатам как в рамках процедуры хабеас корпус, так и в ходе разбирательства в военных комиссиях. Правительство уважает ключевую роль адвокатов задержанных в ходе этих процедур и основополагающее значение этой роли в системе правосудия Соединенных Штатов, а также будет продолжать предпринимать все разумные усилия к обеспечению того, чтобы адвокаты могли эффективно и содержательно общаться со своими клиентами. Презумптивное засекречивание является процедурой обработки информации, позволяющей адвокатам использовать информацию, полученную от своих клиентов, обеспечивая при этом защиту от раскрытия засекреченной информации. В ответ на озабоченность защиты тем, что процедура обработки информации несправедливо обременяет отношения между адвокатами и клиентами, в сентябре 2012 года правительство Соединенных Штатов запросило об изменении охранного судебного приказа в отношении процедуры разбирательства военной комиссией по делу г-на аль-Хавсауи. Это изменение, которое было одобрено судьей военной комиссии и нашло отражение в пересмотренном охранном судебном приказе, изданном в декабре 2012 года, обеспечило снятие презумптивного засекречивания с заявлений, сделанных г-ном аль-Хавсауи, и имеет целью четко указать на то, что адвокат, у которого всегда была возможность обсудить со своим клиентом широкий круг вопросов, непосредственно связанных с разбирательством военной комиссии, может теперь публично обсуждать информацию, если только у него нет оснований считать ее секретной. Кроме того, процедурами военной комиссии предусмотрено строгое сохранение адвокатской тайны, что не может быть отменено никаким применением процедуры обработки информации, требуемой охранном судебным приказом.

26. В соответствии с действующими процедурами доступа адвокатов к информации и клиентам, адвокат должен обладать действительным текущим допуском должного уровня к закрытой информации, выданным властями Соединенных Штатов, чтобы иметь возможность лично встречаться с задержанными, находящимися в Гуантанамо. Процедуры оформления доступа для адвокатов в рамках разбирательств, проводимых военными комиссиями, разработаны по образцу процедур доступа адвокатов, представляющих интересы задержанных в случаях дел о хабеас корпус, установленных Федеральным судом Соединенных Штатов. Эти процедуры обеспечивают равновесие между насущной заинтересованностью адвокатов в получении доступа и необходимостью соблюдать законодательные и нормативные акты Соединенных Штатов, регулирующие вопросы защиты секретной информации, касающейся национальной безопасности.

27. Как обладатели действительного допуска к закрытой информации, выданного властями Соединенных Штатов, адвокаты задержанных обязаны обеспечивать защиту секретной информации, полученной ими в ходе представления лиц, содержащихся в Гуантанамо, в соответствии с действующими в Соединенных Штатах законодательными и нормативными актами и договорами, подписанными обладателями допуска и правительством Соединенных Штатов. На всех обладателей допусков к закрытой информации, выданных властями Соединенных Штатов, распространяются одни и те же обязательства.

28. Соединенные Штаты самым серьезным образом относятся к своей обязанности обеспечить безопасное и гуманное обращение с задержанными в Гу-

антанамо. В первые дни своего пребывания на посту, 22 января 2009 года, Президент Обама издал Административный указ 13491 об обеспечении законности при проведении допросов. В Административном указе постановляется, что отдельные лица, задержанные во время любого вооруженного конфликта при любых обстоятельствах, подлежат гуманному обращению в соответствии с национальным законодательством Соединенных Штатов, договорными обязательствами и политикой Соединенных Штатов, и не должны подвергаться посягательствам на жизнь и физическую неприкосновенность (включая все виды убийств, нанесения увечий, жестокого обращения и пыток), надругательствам над человеческим достоинством (включая оскорбительное и унижающее достоинство обращение) во всех случаях, когда такие лица находятся под стражей или под фактическим контролем офицера, сотрудника или другого агента правительственных органов Соединенных Штатов или содержатся на объекте, находящемся в собственности, под управлением или под контролем ведомства или агентства Соединенных Штатов. Он также постановляет, что подобные лица не должны подвергаться никаким методам или подходам или видам обращения, связанным с допросами, которые не санкционированы и не перечислены в Полевом уставе армии США 2-22.3. Административный указ отменяет все предыдущие административные директивы, указы и распоряжения, противоречащие положениям настоящего Указа. Вся деятельность Соединенных Штатов, связанная с содержанием под стражей на военных объектах, в том числе на базе в Гуантанамо, соответствует общей для четырех Женевских конвенций статье 3 и другим применимым международным законам.

29. Что касается бывшей программы содержания под стражей и допросов, на которую делается ссылка в письме Рабочей группы, то Президент Обама недвусмысленно заявил, что отдельные аспекты этой программы были несовместимы с ценностями Соединенных Штатов как нации. Одним из первых указов, подписанных Президентом на своем посту, был Административный указ 13491, положивший конец этой программе.

30. Некоторое время назад администрация Обамы дала понять, что 500-страничный документ, содержащий выводы и заключения, а также резюме итогового доклада Специального комитета по разведке Сената о бывшей программе задержаний и допросов, должен быть рассекречен и опубликован Комитетом Сената с должным редактированием, необходимым для обеспечения защиты национальной безопасности.

Комментарии источника

31. 19 ноября 2014 года источник представил свои комментарии в отношении ответа правительства Соединенных Штатов.

32. Согласно источнику, ответ правительства основывается на политических заявлениях, которые не отражают реальную практику в Гуантанамо. Заявитель с уважением обращает внимание Рабочей группы на конкретные факты, которые убедительно демонстрируют произвольный характер системы содержания под стражей, действующей в настоящее время в Гуантанамо. Произвольное и длительное содержание под стражей в Гуантанамо затрагивает не только г-на аль-Хавсауи, но и всех содержащихся в Гуантанамо задержанных, находящихся в подобной ситуации.

33. Как отмечалось ранее, политика содержания под стражей в Гуантанамо продолжает носить произвольный характер, поскольку правительство Соединенных Штатов оправдывает содержание под стражей внутренней политикой, которая по сути не соответствует требованиям права прав человека и междуна-

родного гуманитарного права, и вместо этого допускает и поощряет длительное и неограниченное по времени содержание под стражей. Содержание под стражей г-на аль-Хавсауи и других задержанных в Гуантанамо, находящихся в схожей ситуации, также является произвольным, поскольку правительственная система военных комиссий нарушает международные нормы, признающие право на справедливое судебное разбирательство, как это оговорено во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах, одобренных соответствующими государствами. Эти нарушения настолько серьезны, что представляют собой произвольное задержание.

34. Ничто в ответе правительства не отрицает тот факт, что его система содержания под стражей в Гуантанамо продолжает нарушать международное право, дискриминируя задержанных по признаку их статуса иностранных граждан.

35. Изложенные ниже факты убедительно опровергают ответ правительства и демонстрируют произвольный характер системы содержания под стражей в Гуантанамо.

36. Разрешение на использование военной силы (Публичный закон 107-40) не содержит абсолютно никакого определения того, что означает "текущий вооруженный конфликт с организацией "Аль-Каида", движением "Талибан" и связанных с ними лицами и организациями", и не содержит упоминания о каких-либо его сроках. Неограниченные права, по всей видимости, дают разрешение на бессрочное содержание под стражей. Кроме того, прокуроры правительства Соединенных Штатов в Гуантанамо отметили, что даже в случае оправдания военной комиссией того или иного задержанного в Гуантанамо, Разрешение на использование военной силы по-прежнему позволяет его неограниченное по времени содержание под стражей. Таким образом, правосудие является невозможным в Гуантанамо. Даже оправдание не будет означать значимого исправления положения.

37. Правительство утверждает, что все задержанные в Гуантанамо могут обжаловать свое содержание под стражей в Федеральном суде Соединенных Штатов, подав ходатайство об издании приказа хабеас корпус. Это является пустым обещанием. Суды Соединенных Штатов рассматривают ходатайства о хабеас корпус находящихся в Гуантанамо задержанных иначе нежели ходатайства, направляемые заключенными из Соединенных Штатов. Все ходатайства из Гуантанамо рассматриваются Апелляционным судом Соединенных Штатов в округе Колумбия, который разработал отдельный свод правил специально для ходатайств о хабеас корпус, подаваемых из Гуантанамо. Этот свод правил обеспечил, что все ходатайства, поступающие из Гуантанамо с 2009 года, были отклонены, за исключением одного, и это был случай, когда правительство само рекомендовало освободить задержанного.

38. Правительство утверждает, что г-ну аль-Хавсауи был предоставлен адвокат, обладающий специальными знаниями и опытом в рассмотрении дел, когда может быть вынесен смертный приговор. Это верно, однако в соответствии с надлежащими стандартами представительства, установленными Американской ассоциацией адвокатов, требуется наличие хотя бы двух адвокатов, обладающих глубокими знаниями и опытом в области защиты подсудимых по делам, когда может быть вынесен смертный приговор. Правительство неизменно выступает против выделения средств по этическим соображениям в случаях дел задержанных в Гуантанамо, когда может быть вынесен смертный приговор. Адвокаты в Гуантанамо получали отказ в доступе к секретным доказательствам даже несмотря на то, что у них был оформлен необходимый допуск к секретной информации. Защита подсудимых по этическим соображениям в случае дел, когда

возможен смертный приговор, требует достаточных ресурсов и доступа к доказательствам. Однако этого не существует в Гуантанамо.

39. Правительство продолжает утверждать, что процедура разбирательства в Гуантанамо регулируется Законом о военных комиссиях 2009 года, который, как заявляется, обеспечил значительные процессуальные гарантии и реформы. Правительство утверждает, что в их число включен запрет на использование доказательств, полученных в результате пыток, принуждения или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Оно также заявляет о "дополнительных требованиях в отношении представления доказательств" в целях защиты от использования доказательств, основанных на слухах, и об "укреплении права обвиняемых на раскрытие доказательств". В действительности, система военных комиссий не обеспечивает адекватных процессуальных гарантий и значимых механизмов для обжалования длительного и неограниченного по времени содержания под стражей, которому в настоящее время подвергаются задержанные в Гуантанамо. Имеются следующие факты.

40. Правилами представления доказательств военных комиссий (ПДВК) предусматривается, что:

- доказательства, полученные под пытками, являются приемлемыми в соответствии с правилом 304(5) А) ii) ПДВК ;
- доказательства, полученные под принуждением, являются приемлемыми в соответствии с правилом 304(5) В) i) ii) ПДВК;
- имеются сниженные стандарты для приемлемости доказательств, основанных на слухах, т.е. основанные на слухах доказательства являются приемлемыми в широком смысле слова в соответствии с правилом 803 b) ПДВК. Это правило гласит, что основанные на слухах доказательства, которые обычно не принимаются к рассмотрению на процессе согласно правилам представления доказательств для военных судов общей юрисдикции, могут быть приняты к рассмотрению в ходе разбирательств военными комиссиями.

41. Кроме того:

- кандидатура того или иного лица, представляющего задержанных в Гуантанамо должна быть одобрена Министерством обороны Соединенных Штатов. Иностранные представители по выбору задержанных не могут присутствовать на заседаниях военных комиссий. Правительство отказало г-ну аль-Хавсауи в возможности лично встретиться с международными юридическими представителями, желающими действовать от его имени и обжаловать его произвольное задержание в международных судах по правам человека;
- правительство Соединенных Штатов продолжает запрещать задержанным в Гуантанамо встречаться с представителями их правительств. Например, представителю правительства Саудовской Аравии было запрещено встретиться с г-ном аль-Хавсауи, который является гражданином Саудовской Аравии;
- не существует расширенных прав по ознакомлению с доказательствами. На сегодняшний день, прокуроры правительства Соединенных Штатов в Гуантанамо продолжают отказывать в доступе к доказательствам. Большой объем необходимых доказательств, возможно, никогда не будет предоставлен для ознакомления задержанным в Гуантанамо.

42. Соединенные Штаты утверждают, что правительство остается приверженным делу обеспечения транспарентности в работе комиссий. Однако правительственные прокуроры в Гуантанамо систематически отклоняют просьбы организаций СМИ и представителей защиты об открытии слушаний для широкой публики помимо возможностей, предоставляемых в нескольких местах на территории в большинстве своем недоступных военных объектов. Спецслужбы Соединенных Штатов вмешиваются в процесс судебного разбирательства, например, отключая звук при трансляции открытых заседаний без ведома или одобрения военного судьи. Федеральное бюро расследований недавно проникло в адвокатские бригады, завербовав некоторых их членов в качестве тайных осведомителей. Эти конкретные примеры внешнего правительственного манипулирования наглядно показывают тот факт, что хотя правительство и говорит о том, что оно привержено транспарентности, его нынешняя практика противоречит таким заявлениям.

43. С февраля 2014 года никаких существенных юридических вопросов по делу г-на аль-Хавсауи военным судом по законам и обычаям войны рассмотрено не было. Это вызвано вмешательством Федерального бюро расследований и его последствиями. Хотя г-н аль-Хавсауи неоднократно просил военный суд по законам и обычаям войны рассмотреть его юридические проблемы, военный суд проявил нежелание рассматривать какие-либо значимые юридические вопросы и вряд ли займется этим когда-либо в ближайшем будущем.

44. Практика правительства по чрезмерному засекречиванию доказательств ставит под сомнение любые его заявления о приверженности транспарентности. Эта практика защищает агентов правительственных органов от затруднений и уголовной ответственности в связи с грубыми нарушениями права прав человека. Вместо того, чтобы содействовать открытому и доверительному общению между заключенными и адвокатами, новая политика ведет к тому, что такие задержанные, как г-н аль-Хавсауи, фактически вынуждены молчать, и им запрещается пользоваться индивидуальным правом на подачу исков в международные суды как жертвам пыток.

45. Согласно источнику, правительство Соединенных Штатов расширило практику чрезмерного засекречивания, распространив ее на стремление задержанных в Гуантанамо сообщить о своем собственном жизненном опыте и наблюдениях, особенно о пережитых пытках, организованных правительственными структурами. Так, в октябре 2013 года военный судья обратился с вопросами к прокурору Соединенных Штатов Клэйтону Триветту, главному заместителю государственного обвинителя при Главном прокуроре. Беседа проходила следующим образом:

Военный судья: "Мой вопрос: "Заключается ли позиция правительства о жизненном опыте обвиняемых – я собираюсь использовать именно этот термин – т.е. то, что им лично известно, в том, что такая информация должна рассматриваться как секретная?"

Г-н Триветт: "Да".

Судья Поль: "Хорошо. Тогда я вновь обращусь к Административному указу о нахождении под контролем правительства Соединенных Штатов, не изменяя его формулировки".

Г-н Триветт: "Да".

Судья Поль: "То, что думают обвиняемые, также находится под контролем правительства Соединенных Штатов?"

Г-н Триветт: "Обвиняемые в настоящее время находятся под контролем правительства Соединенных Штатов. Это одна часть анализа".

Судья Поль: "Хорошо".

Г-н Триветт: "Вторая часть анализа сводится к тому факту, что в отношении обвиняемых используются источники и методы¹, являющиеся результатом деятельности правительства Соединенных Штатов".

46. Реальная практика свидетельствует не о приверженности транспарентности, а скорее о приверженности секретности и бесконтрольности. Например, личные данные агентов правительственных органов, применявших пытки, считаются секретными, и информация о их личных данных не предоставлялась даже адвокатам, имеющим необходимый допуск. Названия стран и мест, где содержались и подвергались пыткам задержанные, остаются в тайне. Подробности соглашений между Соединенными Штатами и содействующими им странами остается секретной.

47. Прокуроры Соединенных Штатов, возглавляемые Главным прокурором, бригадным генералом Марком Мартинсом, отказываются предоставлять бригадам адвокатов засекреченные доказательства до тех пор, пока они не подпишут договор (меморандум о договоренности), который по существу делает адвокатов соучастниками отрицания прав жертв пыток, вынуждая адвокатов надзирать за своими собственными клиентами и не допускать того, чтобы они говорили о перенесенных ими пытках. Итак:

- недавно, как сообщается, было засекречено название конкретной неправительственной организации, выступающей от имени одного задержанного в Гуантанамо;
- были засекречены ссылки на конкретные географические континенты;
- были засекречены названия судебных дел, направленных от имени задержанных в Гуантанамо в международные инстанции;
- было засекречено название конкретного международного суда по правам человека.

48. Ответ правительства был следующим: "Соединенные Штаты самым серьезным образом рассматривают свою ответственность за обеспечение безопасного и гуманного обращения с задержанными в Гуантанамо... Административный указ постановляет, что все задержанные лица... при любых обстоятельствах подлежат гуманному обращению в соответствии с внутренним законодательством Соединенных Штатов, договорными обязательствами и политикой Соединенных Штатов".

49. Факты свидетельствуют о другом. Г-н аль-Хавсауи содержится в секретном лагере для задержанных лиц, где, как было признано в ходе правительственного расследования, условия являются наихудшими во всей тюрьме в Гуантанамо. В 2012 году другой задержанный в том же лагере признал себя виновным. Часть его договора гласила следующее: "Пока я полностью и честно сотрудничаю с правительством, как этого требует настоящий договор, я не буду содержаться под стражей [в этом лагере], а буду находиться на объекте, кото-

---

¹ Согласно источнику сообщения, выражение "источники и методы" является правительственным эвфемизмом. Под "источниками" имеются в виду личности ответственных за пытки. Под "методами" подразумеваются сами методы пыток.

рый отвечает условиям содержания под стражей, требуемым в отношении задержанных в соответствии с законами и обычаями войны".

50. Таким образом, независимо от того, что административные указы могут предполагать в теории, на практике правительство предусматривает гуманное отношение в соответствии со своими договорными обязательствами для тех, кто соглашается "сотрудничать" и работать с ним. Поэтому условия произвольного и длительного содержания под стражей используются как средство для принуждения к заявлению о признании вины и к "сотрудничеству", тогда как гуманные условия содержания, на которые задержанные имеют право, используются как вознаграждение за заявления о признании вины и утрату прав.

51. Соответственно, текущая практика и процедуры, используемые правительством Соединенных Штатов противоречат политическим заявлениям, содержащимся в ответе Рабочей группе. Нынешний режим содержания под стражей в Гуантанамо нарушает международное право и вступает в противоречие с публичными политическими заявлениями правительства Соединенных Штатов, которые подразумевают отказ от пыток и подтверждают необходимость в подотчетности.

52. Политика содержания под стражей в Гуантанамо продолжает оставаться произвольной, поскольку текущая практика не соответствует праву прав человека и международному гуманитарному праву. Более того, нынешняя практика позволяет длительное и неограниченное по времени содержание под стражей и способствует ему. Система военных комиссий Соединенных Штатов, которая позволяет внешнее манипулирование, допускает принятие производных доказательств, полученных под пытками и принуждением, скрывает доказательства и не допускает значимого обжалования и нарушает международные нормы, требующие наличие честных и беспристрастных судов, а также нарушает право на справедливое судебное разбирательство, как это закреплено во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах, одобренных данным государством. Эти нарушения являются настолько серьезными, что представляют собой произвольное задержание.

Правительство Кубы

53. 16 и 23 февраля 1903 года Соединенные Штаты Америки и Республика Куба подписали Соглашение о сдаче в аренду ряда земельных участков на кубинской территории², в том числе тех, где расположена военно-морская база Соединенных Штатов в Гуантанамо. К этому Соглашению было добавлено дополнительное соглашение, подписанное в июле 1903 года. В 1934 году это Соглашение было пересмотрено³. Нет никаких сомнений в том, что речь идет о соглашении о сдаче в аренду, поскольку Соглашением предусмотрена уплата Соединенными Штатами определенной суммы Кубе на ежегодной основе. В принципе, какое-либо соглашение о сдаче в аренду не подразумевает никакой передачи суверенитета. Однако ряд имеющихся в данном случае договоренностей предусматривает полный суверенитет над земельными участками, охватывае-

² "Agreement for the lease to the United States of lands in Cuba for coaling and naval stations", T.S. 418; 6 Bevans 1113, in United States Department of State, *Treaties in Force: A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 2013*, p. 67. См. ссылку www.state.gov/documents/organization/218912.pdf.

³ "Treaty of relations", signed on May 29, 1934. 48 Stat. 1682; TS 866; 6 Bevans 1161, in United States Department of State, *Treaties in Force*, p. 64.

мыми арендой⁴. Кроме того, аренда является неограниченной по времени и может быть прекращена, если только Соединенные Штаты решат покинуть военно-морскую базу или если два государства, а именно: Соединенные Штаты и Куба, придут к соответствующему соглашению⁵. Условия аренды подразумевают фактическую передачу суверенитета от Кубы Соединенным Штатам на период аренды, несмотря на то, что аренда является неограниченной по времени. В Соглашении от 1903 года действительно указывается, что Куба сохраняет суверенитет над арендованными площадями, однако этот суверенитет является лишь теоретическим и его действие приостановлено, тогда как реальным суверенитетом обладают Соединенные Штаты Америки.

54. Этот анализ может быть подвергнут сомнению, если учесть доводы, представленные правительством Соединенных Штатов в Верховный суд Соединенных Штатов по делу *Расул против Буша*⁶. Действительно, правительство Соединенных Штатов в рамках этого дела заявило, что его юрисдикция не распространяется на иностранцев в Гуантанамо, поскольку эта база расположена за пределами его территории. Однако в данном случае Рабочая группа учитывает конкретные обстоятельства представления такого довода и не рассматривает его как односторонний акт, которому следует придать какое-либо юридическое значение. Таким образом, только Соединенные Штаты Америки в настоящее время осуществляют суверенитет над Гуантанамо, и в основе решения Рабочей группы лежит понимание того, что ответственность за предполагаемые нарушения в Гуантанамо несет правительство Соединенных Штатов. Следовательно, Рабочая группа ограничивает свой анализ данного дела вопросами ответственности Соединенных Штатов Америки.

Обсуждение

55. Рабочая группа напоминает, что Международный Суд в своем решении по делу, касающемуся дипломатического и консульского персонала Соединенных

⁴ Статья III Соглашения от февраля 1903 года гласит: "В то время как, с одной стороны, Соединенные Штаты признают непрерывность конечного суверенитета Республики Куба над вышеописанными земельными участками и водным пространством, с другой стороны, Республика Куба соглашается, что в период пользования Соединенными Штатами указанными территориями в соответствии с условиями настоящего Соглашения Соединенные Штаты будут осуществлять полную юрисдикцию и контроль над указанными территориями с правом приобретения (на условиях, приводимых ниже, которые одобрены двумя правительствами) для государственных целей Соединенных Штатов любого участка земли или иной собственности на этих территориях путем покупки или путем принудительного отчуждения с выплатой полной компенсации их владельцам".

⁵ Статья III Соглашения от мая 1934 года гласит: "До тех пор, пока договаривающиеся стороны не договорятся об изменении или отмене положений Соглашения о сдаче в аренду Соединенным Штатам Америки земельных участков на Кубе для размещения на них угольных или военно-морских баз, подписанного Президентом Республики Куба 16 февраля 1903 года и Президентом Соединенных Штатов Америки 23-го дня того же месяца и года, условия этого Соглашения в отношении военно-морской базы в Гуантанамо будут продолжать действовать. Дополнительное Соглашение в отношении угольных или военно-морских баз, подписанное двумя правительствами 2 июля 1903 года, также будет продолжать действовать в той же самой форме и на тех же самых основаниях в отношении военно-морской базы в Гуантанамо. До тех пор, пока Соединенные Штаты Америки не покинут указанную военно-морскую базу в Гуантанамо, или два правительства не договорятся об изменении ее нынешних границ, эта база будет по-прежнему занимать ту же территориальную зону, какую она занимает теперь в границах, установленных на дату подписания настоящего Соглашения".

⁶ *Rasul et al. v. Bush, President of the United States, et al.*, Certiorari to the United States Court of Appeals for the District of Columbia Circuit, Case No. 03-334, 542 U.S. 466 (2004).

Штатов в Тегеране, подчеркнул, что "неправомерное лишение человека свободы и применение к нему мер физического принуждения в условиях лишения само по себе явно несовместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека"⁷.

56. В совместном заявлении от 1 мая 2013 года Рабочая группа вместе с Межамериканской комиссией по правам человека (МАКПЧ), Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальным докладчиком о праве на здоровье вновь подчеркнули необходимость положить конец неограниченному по времени содержанию под стражей отдельных лиц на военно-морской базе в Гуантанамо.

57. В мнении № 10/2013 (Соединенные Штаты Америки) Рабочая группа просила освободить еще одно лицо, содержащееся под стражей в Гуантанамо и сослалась на совместное заявление от 2013 года и на правовую практику Рабочей группы. Она также сослалась на заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Международного комитета Красного Креста, выразив свою крайнюю обеспокоенность отсутствием правовой защиты у задержанных в Гуантанамо и возникающим в связи с этим отчаянием ввиду неопределенности своего будущего, что толкнуло их на крайний шаг, выразившийся в объявлении голодовки с требованием реальных изменений своего положения. В совместном заявлении от 2013 года, правовой практике Рабочей группы и заявлениях Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркивалось, что даже в случае чрезвычайных обстоятельств бессрочное содержание под стражей отдельных лиц выходит за рамки концепции минимального разумного периода времени и является вопиющим нарушением международного права прав человека, представляя собой одну из форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Эти международные органы также подтвердили, что длительное и неограниченное по времени содержание под стражей отдельных лиц без права на надлежащую правовую процедуру, является произвольным и представляет собой явное нарушение международного права.

58. В совместном заявлении от 2013 года Рабочая группа вместе со специальными докладчиками и другими механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека повторила свою просьбу, адресованную правительству Соединенных Штатов Америки 22 января 2002 года и подтвержденную 25 июня 2004 года, о скорейшем предоставлении возможности посетить центр содержания под стражей в Гуантанамо и провести личные конфиденциальные беседы с задержанными.

59. Кроме того, МАКПЧ, Рабочая группа и специальные докладчики настоятельно призвали Соединенные Штаты Америки: а) принять все необходимые законодательные, административные, судебные и любые иные меры для предания суду лиц, содержащихся на военно-морской базе в Гуантанамо, с полным соблюдением их права на надлежащую правовую процедуру или, в соответствующих случаях, обеспечить их незамедлительное освобождение или перевод в третью страну в соответствии с международным правом; б) ускорить процесс освобождения и перевода задержанных, которые подлежат освобождению в соответствии с решением самого правительства; в) провести серьезное, независи-

---

⁷ *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran), Judgment, I.C.J. Reports 1980, p. 42.*

мое и беспристрастное расследование актов принудительного кормления заключенных, объявивших голодовку, и информации о якобы применявшемся при этом насилии; d) разрешить МАКПЧ и соответствующим структурам Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, например, Рабочей группе и специальным докладчикам, провести мониторинговые посещения центра содержания под стражей в Гуантанамо, имея возможность свободно перемещаться по его территории и свободно общаться с заключенными наедине; и e) принять конкретные, решительные шаги с тем, чтобы окончательно и бесповоротно закрыть центр содержания под стражей на военно-морской базе в Гуантанамо. Они настоятельно призвали правительство четко и однозначно сообщить, какие именно меры оно намерено предпринять с этой целью.

60. В своем годовом докладе за 2008 год Рабочая группа составила перечень принципов лишения свободы по обвинениям в совершении актов терроризма в соответствии со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (A/HRC/10/21, пункты 53–54). Эти принципы сформулированы следующим образом:

a) террористическая деятельность, осуществляемая отдельными лицами, рассматривается в качестве подлежащего наказанию уголовного преступления, которое наказывается применением действующего соответствующего законодательства по уголовной процедуре в соответствии с различными правовыми системами;

b) использование административного задержания в отношении лиц, подозреваемых в такой преступной деятельности, является недопустимым;

c) задержание лиц, которые подозреваются в террористической деятельности, сопровождается предъявлением конкретных обвинений;

d) лица, задерживаемые по обвинениям в террористических актах, немедленно информируются о них и передаются компетентному судебному органу как можно скорее, но не позднее чем в течение разумного периода времени;

e) лица, задержанные по обвинениям в террористической деятельности, осуществляют свое реальное право на средства защиты хабеас корпус после их задержания;

f) осуществление права защиты хабеас корпус не препятствует выполнению обязательства правоприменительного органа, отвечающего за принятие решения о заключении под стражу или о сохранении под стражей, представить задержанное лицо компетентному и независимому судебному органу в течение разумного времени. Такое лицо предстает перед компетентным и независимым судебным органом, который затем дает оценку обвинениям, которые являются основаниями для лишения свободы, и решает вопрос о продолжении судебного процесса;

g) в рамках судебного процесса лица, обвиненные в участии в террористической деятельности, имеют право воспользоваться необходимыми гарантиями справедливого судебного процесса, получить помощь юриста и представителя, а также возможность представить оправдательные доказательства и аргументы на тех же условиях, что и обвинение, причем все это должно проходить в рамках состязательного процесса;

h) лица, осужденные судом за проведение террористической деятельности, имеют право обжаловать свой приговор.

61. Рабочая группа рассматривала вопрос о содержании под стражей на военно-морской базе Гуантанамо в ряде своих мнений и докладов. Еще в своем годовом докладе за 2002 год (E/CN.4/2003/8) Рабочая группа дала "правовую оценку лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо". В своем годовом докладе за 2006 год (A/HRC/4/40) Рабочая группа изложила свой ответ на материалы правительства Соединенных Штатов, представленные в связи с мнением Рабочей группы № 29/2006 (Соединенные Штаты Америки). Правительство сослалось на решение Верховного суда Соединенных Штатов по делу *Хамдан против Рамсфельда* и заявило, что вооруженный конфликт с организацией "Аль-Каида" подпадает под право, регулирующее вооруженные конфликты. В пункте 14 своего доклада за 2006 год, как и в своем докладе за 2005 год (E/CN.4/2006/7), Рабочая группа отметила, что "применение международного гуманитарного права... не исключает применения международного права прав человека". Это было также подтверждено и в сделанном Рабочей группой "Заключении № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве", содержащемся в ее годовом докладе за 2012 год (A/HRC/22/44, пункты 37–75).

62. Согласно совместному докладу пяти специальных докладчиков по вопросу о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо, международные вооруженные конфликты, включая случаи оккупации, предполагают применимость в полном объеме соответствующих положений международного гуманитарного права и международного права прав человека, за исключением отступлений от определенных гарантий при условии, что в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах о таких отступлениях объявляет государство-участник. Соединенные Штаты не уведомили Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о каком-либо отступлении от положений Пакта (E/CN.4/2006/120, пункт 83).

63. В своем годовом докладе за 2006 год Рабочая группа вновь отметила, что юрисдикция и ответственность государства выходит за пределы его территориальных границ, ссылаясь на последовательную правовую практику Комитета по правам человека применительно к Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 15). Рабочая группа и Комитет по правам человека применяют в данном случае общие принципы, как они были разъяснены Международным Судом, которые также постепенно вошли в судебную практику региональных судов по правам человека, в частности, Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека. Следует отметить *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*⁸ и *Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации)*⁹, в которых Суд заявил, что "эти положения Комитета по ликвидации расовой дискриминации обычно применяются, как и другие положения документов такого рода, в отношении действий государства-участника, выходящих за пределы его территории". Природа договоров по правам человека и их опора на универсальность требуют обоснования для территориального ограничения сферы их применения, что вытекает из предмета и цели договоров по правам человека.

64. Рабочая группа напоминает, что в 1986 году Комитет по правам человека в рамках дела *Лопеса и Селиберти* отметил, что "было бы недобросовестно толковать ответственность согласно статье 2 Пакта таким образом, чтобы позволить государству-участнику совершать на территории другого государства

⁸ *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004, p. 136.

⁹ *Provisional Measures*, Order of 15 October 2008, I.C.J. Reports 2008, p. 353.

нарушения Пакта, которые оно не позволило бы совершить на своей собственной территории"¹⁰. Комитет по правам человека сослался на пункт 1 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит: "Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте". Рабочая группа последовательно прибегала к такому же подходу в своей правовой практике, в частности, в рамках подготовки своих мнений № 10/2013 (Соединенные Штаты Америки) и № 57/2013 (Джибути, Швеция и Соединенные Штаты Америки).

65. В основе этого общего правила лежит понимание того, что международно-правовые обязательства государства в равной мере распространяются как на его действия за границей, так и на действия за границей его агентов, и совершенно очевидно, что они применяются в тех случаях, когда лица содержатся в заключении. Принимая контекстуальное и целенаправленное толкование статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека подтвердил, что "государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника"¹¹. Широко признается, что лица, заключенные государственными органами в места лишения свободы, находящиеся за пределами территории этого государства, находятся под эффективным контролем этого государства. В этой связи совместный доклад пяти обладателей мандатов специальных процедур бывшей Комиссии по правам человека¹² и мнения, вынесенные Рабочей группой, подтверждают, что на лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо, распространяются обязательства Соединенных Штатов согласно международному праву прав человека. Грубые нарушения международного права в Гуантанамо настолько серьезны, что любое государство, которое активно содействовало или каким-либо иным путем попустительствовало содержанию под стражей, должно провести расследование действий своих должностных лиц и обеспечить средства правовой защиты отдельным лицам в отношении любых нарушений международного права, ставших возможными в результате такого содействия или попустительства.

66. В ситуации с задержанием г-на аль-Хавсауи Соединенные Штаты связаны положениями международного права и своими международными обязательствами в области прав человека. В своем решении по делу *Диалло*, вынесенном в 2010 году, Международный Суд постановил, что положения пунктов 1 и 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах распространяются в принципе на все формы задержания "независимо от их юридических оснований и преследуемой при этом цели"¹³. Рабочая группа указала, что она "хотела бы подчеркнуть, что в принципе применение международного гуманитарного права к международному или немеждународному вооруженному

¹⁰ Сообщение № 52/79, *Лопес Бургос против Уругвая*, соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункт 12.3; Сообщение № 56/79, *Селиберти де Касарьего против Уругвая*, соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункт 10.3.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 10.

¹² См. E/CN.4/2006/120, пункт 11.

¹³ *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, para. 77.

конфликту не исключает применения права прав человека. Эти две отрасли права имеют взаимодополняющий характер и не исключают друг друга"¹⁴. Положения обычного международного права запрещают произвольное задержание, и эти положения в отношении произвольного задержания подтверждаются в качестве императивных норм (*jus cogens*) в постоянной правовой практике Рабочей группы¹⁵.

67. Запрещение произвольного задержания предусматривает наличия ясных и четких прав и гарантий, не подлежащих никаким отступлениям или ограничениям в соответствии с международным гуманитарным правом. Также международное гуманитарное право не может использоваться как основа для толкования, и даже в нынешнем контексте толкования оно не служит в качестве *lex specialis*. Правила и процедуры международного гуманитарного права должны соответствовать положениям о запрете произвольного задержания международного права, и власти всегда подлежат контролю со стороны международных и национальных судов на предмет соблюдения ими соответствующих норм.

68. Рабочая группа заявила, что "борьба с международным терроризмом не может расцениваться в качестве вооруженного конфликта по смыслу, придаваемому этой концепции современным международным правом"¹⁶. В данном случае Рабочая группа отмечает, что содержание под стражей г-на аль-Хавсауи прямо противоречит также положениям о защите международного гуманитарного права. Не располагая конкретными доказательствами того, что г-н аль-Хавсауи занимался какой-либо враждебной деятельностью или непосредственно участвовал в боевых действиях, Соединенные Штаты не могут использовать ссылки на международное гуманитарное право в качестве обоснования того, что задержание г-на аль-Хавсауи служит целям предотвращения его дальнейшего участия как комбатанта в вооруженной борьбе против Соединенных Штатов. Рабочая группа также отмечает, что Женевские конвенции требуют, чтобы вооруженные участники конфликта со стороны противника, а также гражданские лица, содержащиеся под стражей в связи с угрозой безопасности, были отпущены по окончании вооруженного конфликта или военных действий. На текущий момент времени независимо от того, рассматривается ли война с терроризмом как международный или немеждународный вооруженный конфликт, любые из процедур, регулирующие режимы содержания под стражей в соответствии с международным гуманитарным правом, прекращают действовать. Никогда не предполагалось применять международное гуманитарное право в случаях столь длительного содержания под стражей, как это имеет место в отношении г-на аль-Хавсауи, а процедуры, регулирующие режимы содержания под стражей в рамках международного гуманитарного права, прекратили действо-

¹⁴ Мнение № 44/2005, пункт 13; цитируемое также в мнении № 2/2009, пункт 27. См. также замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека, пункт 11; замечание общего порядка № 35 (2014) по статье 9: Свобода и личная неприкосновенность, пункт 64, и *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, para. 25.

¹⁵ См. также разъяснения Международного Суда по вопросу о запрете пыток как императивной норме международного права (*jus cogens*) в: *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, para. 99.

¹⁶ Мнение № 43/2006, пункт 31. См. также E/CN.4/2006/120, пункт 21, в котором отмечается, что "глобальная борьба против международного терроризма как таковая не является вооруженным конфликтом для целей применения норм международного гуманитарного права".

вать, если вообще они когда-либо действовали, в плане оказания поддержки лицам, содержащимся под стражей в Гуантанамо.

69. Среди ряда прочих вопросов, связанных с законностью содержания под стражей, даже в том случае, если бы оно не находилось в противоречии с международным правом, Рабочая группа указывает на отсутствие какого-либо специального правового внутреннего органа, обеспечивающего такое содержание под стражей. Разрешение на применение военной силы, которое дает Президенту право "использовать все необходимые и адекватные силовые меры против государств, организаций или лиц, которые, как будет им установлено, планировали, санкционировали, организовывали или поддерживали террористические акты, имевшие место 11 сентября 2001 года"¹⁷, не содержит непосредственного разрешения производить арест или осуществлять содержание под стражей.

70. Согласно пункту 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности задержания. Это право носит не допускающий отступлений характер как в договорном, так и в международном обычном праве, как это подтверждает постоянная правовая практика Рабочей группы¹⁸. Первое административное слушание дела г-на аль-Хавсауи состоялось в Трибунале по пересмотру статуса комбатантов в 2004 году через два года после его заключения под стражу, и он ежегодно предстал перед Административным трибуналом по пересмотру.

71. Двухлетняя задержка с предоставлением г-ну аль-Хавсауи права оспорить свое задержание является серьезным и явным нарушением международного права, которое усугубляется его продолжающимся содержанием под стражей.

72. Рабочая группа вновь делает вывод о том, что административные слушания в Трибунале по пересмотру статуса комбатантов и в Административном трибунале по пересмотру не позволили г-ну аль-Хавсауи осуществить свое право на процедуру хабеас корпус и не обеспечили соблюдения его права на полное и справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и международным обычным правом. Источник вновь обратил внимание Рабочей группы на решение Верховного суда Соединенных Штатов о том, что слушания в Трибунале по пересмотру статуса комбатантов не являются адекватной и эффективной заменой процедуры хабеас корпус¹⁹, и сама Рабочая группа ранее отмечала, что "процедуры [Трибунала по пересмотру статуса комбатантов] и [Административного трибунала по пересмотру] не являются адекватным средством для удовлетворения права на справедливое и независимое судебное разбирательство, поскольку они являются военными судами, которые применяют упрощенное производство"²⁰.

73. Дело г-на аль-Хавсауи будет рассмотрено в рамках категорий I, III и V категорий, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел. Рабочая группа не считает категории II и IV применимыми в данном случае.

¹⁷ Authorization for Use of Military Force, Pub. L. No. 107-40, 115 Stat. 224 (2001).

¹⁸ A/HRC/22/44, пункт 47.

¹⁹ *Boumediene et al. v. Bush* 553 U.S. (12 June 2008).

²⁰ Мнение № 2/2009, пункт 32.

74. Категория I применяется, когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания для лишения свободы. Категория I воплощает принцип законности. Он требует наличия правовой базы для содержания под стражей во внутреннем праве, которая соответствует международному праву. Содержание под стражей г-на аль-Хавсауи не отвечает этому требованию. Внутренние правовые нормы, применяемые правительством Соединенных Штатов, для содержания под стражей г-на аль-Хавсауи не соответствуют положениям международного права, а также требованиям права прав человека и международного гуманитарного права, поскольку, кроме того, его содержание под стражей является длительным и неограниченным по времени.

75. Дело г-на аль-Хавсауи подпадает под категорию I категорий, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

76. Категория III применяется, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных документах, признанных Соединенными Штатами, является настолько серьезным, что лишение свободы становится произвольным по своему характеру. Источник утверждает, что имело место несколько серьезных нарушений прав обвиняемого на справедливое судебное разбирательство в рамках основного производства по делу. Рабочая группа рассмотрела все материалы, представленные источником, и ответы правительства.

77. Правительство утверждает, что ограничения по допуску обвиняемого к содержащимся в деле секретным материалам расследования являются легитимными с точки зрения международных документов по правам человека. В связи с этим Рабочая группа отмечает, что подобные ограничения могут быть легитимными в отношении материалов, которые не используются в качестве доказательств против обвиняемого и которые не свидетельствуют о его невиновности. Однако в данном случае в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах обвиняемому под предлогом национальной безопасности было отказано в доступе к важным доказательствам, используемым обвинением в суде, и к некоторым потенциально оправдательным доказательствам.

78. Кроме того, Рабочая группа, исходя из своей постоянной правовой практики, рассматривает конфиденциальное общение между адвокатом и его подзащитным в качестве ключевого элемента гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и другими положениями международного обычного права²¹. Рабочая группа считает, что лишение обвиняемого права на конфиденциальное общение со своим адвокатом в зале суда во время судебного процесса является самым серьезным нарушением гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и другими положениями международного обычного права.

79. Рабочая группа делает вывод о том, что права г-на аль-Хавсауи на справедливое судебное разбирательство и на надлежащую правовую процедуру неоднократно нарушались вразрез со статьями 9 и 14 Международного пакта о

²¹ См. мнение № 6/2013.

гражданских и политических правах в течение его более чем десятилетнего содержания под стражей. Г-ну аль-Хавсауи не были разъяснены причины его содержания под стражей; он не был безотлагательно доставлен в судебный орган для рассмотрения вопроса о его содержании под стражей; и ему не был в разумные сроки предоставлен адвокат. В течение по меньшей мере двух лет правительство не предоставляло ему официальной информации о причинах его содержания под стражей. Он был лишен возможности оперативного пересмотра в суде вопроса о его содержании под стражей и не мог воспользоваться услугами адвоката во время административных и военных слушаний по его делу, как этого требует международное право.

80. Дело г-на аль-Хавсауи подпадает под категорию III категорий, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

81. Категория V применяется, когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или возможным результатом которой является игнорирование равенства с точки зрения прав человека.

82. Г-н аль-Хавсауи длительное время содержится под стражей в связи с его статусом иностранного гражданина. Он был также лишен защиты, предоставляемой должной правовой процедурой и справедливым судебным разбирательством в рамках судебной системы, в силу своего статуса иностранного гражданина. Источник утверждает, что речь идет об актах дискриминации, которые делают его задержание произвольным. Рабочая группа соглашается, что эти действия нарушают международное право по причине дискриминации на почве гражданства и иного происхождения, которые имеют целью и возможным результатом игнорирование равенства с точки зрения прав человека.

83. Дело г-на аль-Хавсауи подпадает под категорию V категорий, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

84. Несмотря на тот факт, что выводы, сделанные в настоящем мнении, имеют отношение к обстоятельствам незаконного содержания под стражей г-на аль-Хавсауи, Рабочая группа также рассмотрела принципиальные вопросы, возникшие в ходе настоящей процедуры, с точки зрения общего применения норм права, касающихся произвольных задержаний. Рабочая группа прояснила многие вопросы международного права в своей правовой практике по Гуантанаму, самым последним добавлением к которой стало данное мнение. Во избежание какой-либо двусмысленности Рабочая группа ясно дает понять, что, хотя в настоящем мнении конкретно рассматривается дело г-на аль-Хавсауи, не может быть приведен какой-либо довод *a contrario* в отношении любого вывода, сделанного в настоящем мнении. Выводы, сделанные в настоящем мнении, относятся и к другим лицам, оказавшимся в схожей ситуации в Гуантанаме, в том числе выводы по средствам правовой защиты, приводимые ниже²².

85. В соответствии с международным правом Соединенные Штаты обязаны освободить г-на аль-Хавсауи и предоставить ему право на компенсацию, обладающую искомой силой. Обязанность соблюдать нормы международного права возложена на всех, включая национальные власти и частные лица, а междуна-

²² См. *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) Judgment*, I.C.J. Reports 2004, para. 151, и the Declaration of President Guillaume в *LaGrand (Germany v. United States of America)*, Judgment, I.C.J. Reports 2001, p. 517.

родное и внутреннее право должно обеспечивать средства правовой защиты, позволяющие обеспечить эффективность международного права. На государства возложена позитивная обязанность обеспечивать эффективные средства правовой защиты в случае нарушения норм международного права, касающихся прав человека. Национальным судам отводится особая роль в обеспечении правовой защиты в сфере гражданских правонарушений (гражданская и конституционная ответственность). Во внутреннем законодательстве не могут предусматриваться препятствия, такие как иммунитеты, юрисдикционные ограничения, процедурные барьеры или процессуальные средства защиты, основывающиеся на "доктрине акта государственной власти" в любой форме, которые ограничивают эффективность международного права. Одна из основ юрисдикции заключается в осуществлении контроля за физическими лицами; в рамках международного права такой контроль существует, когда какой-либо акт, в самом широком смысле приписываемый государству, оказывает негативное воздействие на кого-либо в мире.

86. Статья 8 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом"²³. Статья 14 Конвенции против пыток предусматривает, что "каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно полной реабилитации"²⁴. Обязанность предоставлять такую компенсацию подтверждается международным обычным правом и постоянной правовой практикой Рабочей группы. Рабочая группа отмечает, что выдвинутые доводы и представленные доктрины против средств правовой защиты и возмещения ущерба до сих пор были лишь излишне эффективными. С точки зрения реальных результатов международные суды и трибуналы и национальные суды не предоставляют эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба. Принципу верховенства права и требованиям поддержания эффективного международного правового порядка противоречит принятие новых ограничений, фактически препятствующих использованию средств правовой защиты и возмещения ущерба в национальных судах, поскольку в соответствии с принципами субсидарности и взаимодополняемости международного права внутригосударственные правовые акты должны прежде всего предоставлять средства правовой защиты и возмещения ущерба.

Решение

87. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на аль-Хавсауи носит произвольный характер, являясь нарушением статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно подпадает под категории I, III и V категорий произвольного задержания.

²³ См. также пункт 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²⁴ См. разъяснения по вопросу о запрете пыток как императивной норме международного права (*jus cogens*) в *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012. Произвольное задержание подтверждается в качестве императивной нормы (*jus cogens*) в постоянной правовой практике Рабочей группы.

ния, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

88. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Соединенных Штатов Америки принять необходимые меры для исправления положения г-на аль-Хавсауи и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

89. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой для исправления положения могло бы стать освобождение г-на аль-Хавсауи и предоставление ему права на компенсацию, обладающую исковой силой, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 20 ноября 2014 года]
